

УДК 39

Роговцева А.В.

Календарные праздники Вьетнама

Calendar holidays of Vietnam

Предлагаемая статья посвящена календарным обычаям и обрядам народов Вьетнама. Обращение к изучению календарных обычаев, обрядов и праздников способствует возрождению интереса и к своей традиционной культуре, истоку нашей духовности.

Ключевые слова: *Вьетнам, календарный праздник, обряд, божество.*

Presented article is devoted to the calendar customs and traditions of peoples of Vietnam. The beginning of studying of calendar customs, traditions and holidays promotes to revival of interest to their own traditional culture, the source of our spirituality.

Key words: *Vietnam, calendar holiday, custom, deity.*

В богатейшем наследии народов Вьетнама, в их историко-культурном генофонде особое место принадлежит календарным обычаям и обрядам. Календарные праздники представляют собой многогранное, многослойное явление, в котором сосуществуют религиозные системы и идеологии различных исторических эпох. Они несут в себе эмоциональный заряд, синтезируют философские и эстетические воззрения, а также представления о человеке, о мире, в котором он живет, о добре и красоте, сложившиеся в недрах многовековой народной культуры.

Обширный материал по календарю, отдельным обычаям и обрядам, по праздникам годового цикла содержат древние летописи и хроники вьетов, такие как «Исторические записки о Великом Вьете» («Дай Вьет шы ки») Ле Ван Хью (1272 г.), «Краткая история Вьета» («Вьет шы лыок»), XIII – начало XIV в.), «Полное собрание исторических записок о Великом Вьете» («Дай Вьет шы ки тоан тхь») Нго Ши Лиена (1479 г.).

Одним из главных и самым древним народным вьетнамским праздником является праздник Нового года – *Тэт Нгуен дан* (Праздник первой утренней зари), или *Тэт ка* (Самый главный праздник). По традиционному календарю Новый год приходится на период между двумя трудовыми сезонами.

Приготовление к празднованию Нового года начиналось с церемонии дароприношения Духу очага (Тао Куану) в 23-й день 12-го месяца. Тао Куан, по вьетнамской мифологии, управляет всеми делами семьи, поднимается на Небо, чтобы сделать Верховному владыке детальный отчет о поведении каждого члена семьи в течение уходящего года. «От-

ьезд» Бога очага для всех был сигналом начала приготовлений к *Тэту*. Ежегодно перед этим «событием» в жилищах обновляли очаг. По народному поверью, местом обитания Бога является таган. В сознании народа Тао Куан обычно предстает в трех лицах: одно – женское божество и два – мужские. Существует много вариантов мифа о Тао Куане [5, с. 71].

По-видимому, культу вьетского Бога очага, который, возможно, оформился только в эпоху Чан (XIII в.) и, вероятно, был заимствован из Китая, предшествовали местные культы вьетов. Это, прежде всего, культы духов местности, жилища и огня. Позднее? [данное триединство постепенно уступило место одному божеству, но в трех лицах. По мнению Тху Линя и Данг Ван Лонга, культ очага у вьетов – это пережиточная форма огнепоклонничества. А праздник соответственно есть Праздник очищения огнем [2, с. 161].

Примерно в то же время, когда провожали Бога очага на Небо держать ответ за своих подопечных и просить для них покровительства, накануне новогодних торжеств, во многих районах страны существовал обычай ставить перед домом шест *кэй неу*. Народная традиция объясняет эту практику одной из буддийских легенд.

Каждая деталь *кэй неу* имеет свою символику. Свет фонаря и пучок листьев должны привлечь внимание духов предков. Сам бамбук – символ стойкости и непоколебимости. Колокольчики, медные пластинки должны отпугивать злых духов.

По мнению вьетнамских ученых, новогодний шест – это ни что иное, как олицетворение космического дерева [9, с. 189].

Дни с 20-го по 25-26-й день последнего, 12-го, лунного месяца посвящены работам по обновлению могил. Поминование усопших и забота о могилах – это два важных атрибута конфуцианской морали почитания родителей. В полдень 30-го дня организовывали парадное «шествие предков» – обряд поклонения духам предков (*зыок то тиен*). В повседневных делах помощь могущественных предков считалась необходимой.

Новый год у вьетов начинался с периода зао тхья («стык», «прикосновение»), т. е. когда Небо «сходило» с Землей, поэтому на стыке старого (уходящего) и нового (наступающего) года выполнялся обряд *чи тыть* (досл. «изгонять»). Его выполняли в последние минуты часа свиньи (с 21 до 23 часов) 30-го дня 12-го месяца; если же месяц был неполный – то 29-го числа 12-го месяца в час мыши (с 23 до 1 часа ночи). Именно в эти часы проводилась церемония встречи Нового года. В народе верят, что в каждом году есть свой посланник, который уполномочен управлять делами народа. В конце года это божество передает дела другому, поэтому необходимо совершить обряд благодарения старого и встречу нового божества [9, с. 202].

1-й день 1-го месяца – начало года, месяца и сезона. Этот день есть начало ритмической цепи времени. По мнению вьетнамцев, утро первого дня – самое священное, ибо оно предвещает значительные события последующих лунных месяцев.

В первый день Нового года совершается обряд выхода из дома (*тук суат хань*), когда первый раз покидают дом и выходят за его порог, за ворота. Первый выход, по представлениям вьетов, мог оказать влияние на жизнь и деятельность человека в течение наступившего года. Поэтому по гороскопу выбирают время и направление, следуя которым можно встретить Духа богатства, Духа благополучия. Особенно важно это в первые восемь дней Нового года. По данным астрологии (ее представителей во Вьетнаме называли *тхай до* – буквально «счетчик», «вычислитель»), первый день Нового года символически связан с петухом, второй – с собакой, третий – со свиньей, четвертый – с козой, пятый – с буйволом, шестой – с лошадью, седьмой – с человеком, восьмой – с рисом. Это были

связано с поиском «защиты» у духов, входящих в состав демонического пантеона [9, с. 219].

Весна – время года, связанное с сельскохозяйственными процессами – пахотой и посевом. Обряд *донг тхо* символизирует начало целого цикла аграрных обрядов, которые являются составной частью комплекса весенних праздников. Согласно словарю Дао Зуи Аня, название *донг тхо* означает «начало обработки земли». По своему характеру этот обряд связан с поклонением Божеству земли, и совершался он для получения его согласия на начало земледельческих работ в новом году [3, с. 181].

В древности во Вьетнаме этот обряд совершался императорским двором, но со временем – только народом. По мнению вьетнамского ученого Тоан Аня, это связано с тем, что некогда обожествление земли наряду с культом предков и буддийской религией являлось государственным культом, но позднее поклонение земле в системе религиозных культов отошло на второй план, уступив место культу неба и земли [10, с. 99].

В настоящее время донг тхо в разных районах Вьетнама празднуют с местными отличиями. Ежегодно 15-го дня 1-го месяца жители деревни Бать (пригород Ханоя) устраивают шествие в честь Духа-покровителя Ми Ньонг – дочери короля Хунга XVIII, жены Духа гор. По местному преданию, именно Ми Ньонг основала эту деревню и научила ее жителей ткацкому ремеслу.

2-й лунный месяц по старой вьетнамской традиции – месяц веселого радостного праздника *Хой хе вуй тей ка муа*. Особое место в весенней обрядности занимал Праздник установления весны, или начала весны (*Лан суан*), который отмечали обычно 4-го дня 2-го месяца. Содержание этого праздника нашло свое отражение в центральном ритуале-церемонии избиения весеннего буйвола.

Согласно мифу, Бог земледелия (Тханг Нонг) научил людей пахать и использовать при пахоте силу животного. В память об этом люди стали ежегодно с приходом весны организовывать торжественные праздничные шествия с изображением божества и его помощника – буйвола.

В том же ряду весенних праздников аграрного культа стоял обряд первой борозды (*ле тить диен*) – церемония начала пахоты. По преданию, этот праздник учредил сам Бог земледелия. Письменные памятники свидетельствуют о том, что первую ритуальную пахоту провел император Ле Дай Хань (980 – 1005 гг.). Именно с династии Ле, как считает А. Б. Поляков, начинается становление государственного аграрного культа [6, с. 151].

К числу весенних аграрных праздников мы с полным правом можем отнести и праздник холодной пищи (*Хан тхык*). Название праздника и его мифологическое объяснение говорят о заимствовании его из Китая. Во Вьетнаме его стали отмечать с XI в. *Хан тхык* проводили 3-го числа 3-го месяца. Согласно конфуцианской традиции, праздник холодной пищи является днем поминовения китайского оруженосца Цзе Цзыкуя, или Цзе Чжитуя, во вьетнамской огласовке – Зэй Ты Тхоя. По устным преданиям (они берут начало якобы из истории Китая VI в. до н. э.), значительное место в праздновании Дня холодной пищи занимало чествование предков семьи.

Лето во Вьетнаме – это период жары, тропических ливней и ураганных ветров. На севере страны осадки не значительны, а солнечное сияние делает засуху особенно тяжелой. В центральной части, еще более засушливой, чаще практикуют обряд вызывания дождя.

В 4-м лунном месяце отмечали буддийский праздник, связанный с ритуальным омовением статуй Будды, которое многие ученые связывают с магическим обрядом вызывания дождя (*ле кау мяа*).

В первых числах 5-го лунного месяца отмечали *Доан нго*, или

Праздник двойной пятерки. Традиция празднования этого дня своими корнями уходит в глубокую древность и связана, как считают большинство ученых, с культом поклонения Солнцу. Через три-четыре недели после этого праздника наступал день летнего солнцестояния. Кроме этого, *Доан нго* рассматривался как высшая точка противостояния *зыонг* (солнца) и *ам* (луны), как наивысший момент восхождения *зыонга* в своей прогрессии до той «отметки», когда появляется принцип *ам*.

В отдельных районах в обычаях *Доан нго* прослеживаются пережитки праздника в честь Духа деревенского лекаря (Онг Ланг). Обычно в общинном доме жители проводили молебствие и дароприношения духу Онг Лангу, чтобы умилостивить его.

С начала нашей эры в течение почти целого тысячелетия, именуемого в истории периодом китайской зависимости, на территории, заселенной предками вьетов, шел активный процесс синтеза вьетнамских и китайских элементов культуры и общественной жизни [1, с. 51]. С заимствованием китайского календаря, праздника *Нгуен дан* (Праздника Нового года) и распространением риса сорта *тием*, поспевающего летом, в 5-м лунном месяце, земледельческие праздники, проводившиеся как праздники осени, превратились в праздники весны.

Со временем в одних районах Вьетнама весенний праздник заменил праздник осени, в других же стал проходить параллельно с ним [8, с. 187].

Трансформация культуры вьетов в период I тысячелетия наложила отпечаток и на характер праздников; в частности, в содержании праздников появился новый элемент – поклонение Будде, которое потеснило в праздничной обрядовой практике народные верования и воззрения. Именно к этому времени, как считают вьетнамские ученые, восходит традиция отмечать храмовые буддийские праздники. С X в. наряду с более архаичной частью ритуальной практики – Праздниками урожая с экзорцистскими шествиями и жертвоприношениями животных – появляются обряды поклонения духам погибших в войне с китайскими захватчиками воинов. Почитание героев, отдавших жизнь за свою страну, со временем оформилось в культ, который служил источником народного музыкального, танцевального и устного творчества.

Праздник седьмого дня седьмого месяца связан с древнекитайским мифом о любви Небесного волопаса Нгыу Ланг (звезда Альтаир) и Небесной ткачихи Тик Ны (звезда Вега), дочери Яшмового императора [7, с. 133].

7-й лунный месяц во Вьетнаме – это месяц непрекращающихся ливневых дождей. В народе этот максимум осадков еще называют дождями Нгыу – в память о слезах разлуки мужа и жены.

Тик Ны, дочь Небесного (Яшмового) императора, была искусной ткачихой, а Нгыу Ланг – пастухом небесных буйволов. Полюбив друг друга, они забыли о работе. Небесный владыкя рассердился, и решил разлучить их, поселив на разных берегах Небесной реки (Млечный Путь), и позволил встречаться только раз в году, а именно 7-го числа 7-го месяца.

В полнолуние 7-го месяца, в 15-й день, вьеты отмечали Праздник середины года, который был установлен в память душ, не имевших родственников (*ко хон*), в память всех тех, по кому никто не справлял поминок. По единому мнению ученых, это не что иное, как буддийский праздник *Улламбхана*, хотя и с некоторыми даосскими компонентами [2, с. 41].

По представлениям вьетов, именно в 15-й день 7-го месяца отпущались грехи всем грешникам. Происхождение этого праздника связывают с вознесением на Небо грешницы Тханьде. Сюжет хорошо известен

вьетам, особенно верующим, из книги буддийского толка под названием «Спасение матери преподобным Лиеном».

Праздник середины осени (*Тэт чунг тху*) еще называют Праздником восьмого месяца (*Тэт тханг там*) или Праздником детей (*Тэт че кон*).

По древнему народному поверью, дракон – носитель добра и лишь рассерженный, он может принести людям вред. Он – олицетворение богатства и счастья, символ счастливого предзнаменования. С утверждением первых национальных династий и централизованной власти именно бывший тотем вьетов – дракон – стал королевской эмблемой [4, с. 261].

Вера в дракона как «распорядителя воды» побудила вьетов с особым почтением относиться к изображению этого мифического животного.

Эффективной мерой вызывания дождя считалась организация красочных процессий. Один из аспектов праздника – это обряды поклонения Луне. По древним представлениям вьетов, осень – это результат победы женского начала над мужским. Символом женского начала считалась Луна.

Праздник Тэт чунг тху зародился в Китае в глубокой древности и его связывают во Вьетнаме с якобы имевшим место в VIII в. путешествием на Луну китайского императора.

В настоящее время Праздник середины осени, оставаясь одним из основных в системе календарных праздников вьетов, трансформировался в Праздник детей.

Праздник двойной девятки – *Чунг кыу* – называют еще и *Чунг зы-онг*. Смысл этого названия не совсем ясен. Возможно, что слова *чунг зы-онг* означает «ослабление солнца» (морфема *чунг* означает «ослабление»). Праздник отмечали в 9-й день 9-го месяца. По единодушному мнению вьетнамских ученых, этот праздник пришел из Китая и редко отмечался во Вьетнаме.

В письменных источниках Праздник нового риса зафиксирован и как Праздник новинки (*Ле тыонг тан*). В начале зимы вьетнамские земледельцы собирали основной урожай года – урожай 10-го месяца (*луа муа*). Поэтому праздник был посвящен чествованию Духа риса. Первое упоминание о нем относится к эпохе Ли (XI в.). Проводили его либо в 1-й, либо в 15-й день 10-го месяца. 10-й месяц во Вьетнаме – месяц жатвы – большое событие в жизни вьетского крестьянина, и соответственно ему отводилось особое место в календарной обрядности. 10-й месяц был сезонным посылания благодарений не только умершим предкам, но и Духам-покровителям вьетнамской деревни.

Праздник двойной десятки отмечали 10-го числа 10-го месяца. По буддийскому учению, этот день означал конец года (*ха нгуен*) в противоположность *тхыонг нгуену* – «вершине года», который праздновали 15-го числа 1-го месяца.

В настоящее время под влиянием буддизма праздник начинается ритуалом *ха нгуен*. Считается, что «двор божеств» посылает на землю Божество трех чистот (Там Тхан), чтобы оно провело «анкетирование» о хорошем и плохом в прошедшем году. На домашний алтарь ставят вареный рис, овощной суп для угощения посланца Яшмового императора. Этот праздник был особенно популярен среди колдунов и знахарей. Они делали богатые приношения в честь духов, а затем угощали своих бывших и будущих клиентов.

В 11 и 12-м месяце снова начиналась подготовка к Новому году по лунному календарю, к новому хозяйственному и жизненному циклу.

В заключении хочется отметить, что календарно-праздничная система вьетов, в сочетании с данными исторической этнографии позволяет наметить некоторые факторы, способствовавшие формированию

неповторимого облика юго-восточноазиатского историко-культурного региона. Это особая доминирующая роль древнейших аграрных культов или культовая система со своим развитым пантеоном божеств, сложной структурой обрядов, церемоний, развитой мифологией, также важнейшая роль общины, сохранявшей свое влияние на протяжении тысячелетий.

Литература

1. Васильев Л.С. Культурно-религиозные традиции стран Востока. М.: Наука, 1976. 321 с.
2. Джарылгасинова Р.Ш., Крюков М.В. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1993. 448 с.: ил.
3. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл / Под. ред. Р.Ш. Джарылгасиновой и В.М. Крюкова. М.: Наука, 1993. 322 с.
4. Никулин Н.И. Вьетнамская литература: от средних веков к новому времени X – XI вв. М.: Наука, 1977. 344 с.
5. Ly Te Xuyen. Viet dien u linh. Hanoi: Nha xuất bản văn hóa thông tin, 1960. 132 tr.
6. Nguyen Dong Chi. Luoc khao ve than thoai Viet Nam. Hanoi: Nha xuất bản văn hóa thông tin, 1958. 99 tr.
7. Nguyen Minh Son. Truyen thuyet Viet Nam. Hanoi: Nha xuất bản văn hóa thông tin, 1990. 177 tr.
8. Nguyen Tuyet. Le Hoi Viet Nam. Hanoi: Nha xuất bản văn hóa thông tin, 1984. 321 tr.
9. Phan Ke Binh. Viet Nam phong tục. Hanoi: Nha xuất bản văn hóa thông tin, 1974. 221 tr.
10. Truong Si Xung. Than thoai Viet Nam trong boi canh than thoai Dong Nam A. Hanoi: Nha xuất bản văn hóa thông tin, 1993. 172 tr.